

На следующее утро в поместье пожаловали представители Ассоциации защиты самцов. Они задали Лу Цычуаню несколько простых вопросов о том, что произошло на дне рождения маленького Таут Грина.

Лу Цычуань прикинулся, что ничего не знает: он лишь сказал, что сильно испугался, а увидев на празднике маршала Родерика, решил поскорее уйти.

Уходя, сотрудники Ассоциации из вежливости поинтересовались, не нужна ли Лу Цычуаню помощь психолога, но тот вежливо отказался.

Это происшествие даже обеспокоило Лу Нина и Альвина — после обеда они приехали в поместье Лу Цычуаня на аэрокаре.

— Сесил уже задержан полицией, — возмущенно рассказывал Лу Нин. — Он утверждает, что вовсе не собирался соблазнять Таут Грина, а кто-то подсыпал ему в напиток препарат, хотя он не знает, кто именно. Какая нелепость! Среди присутствующих самок, кроме Родерика, чья генетическая мощь выше, никто не смог бы противостоять ему! Неужели какой-то самец стал бы его подставлять? Смешно!

Лу Нин говорил горячо, его лицо помрачнело. Даже сейчас, вспоминая об этом, он чувствовал невольный страх.

Обычно несоответствие между красотой и генетической силой приносит самцам лишь беды. В последние годы Ассоциация защиты самцов ведет жесткую борьбу с подобными преступлениями, но все равно находятся самки, готовые пойти на риск ради призрачного счастья. Некоторые безумцы доходят до того, что похищают и запирают самцов в клетках.

Хотя это были крайне редкие случаи, Лу Нина все равно охватывала тревога. В конце концов, его малыш такой красивый — его так легко могут выследить злые самки! Именно поэтому, когда Лу Цычуань был маленьким, Лу Нин запрещал распространять в Звездной сети любые его фото и видео.

Лу Цычуань молча слушал, анализируя новости, которые принес Лу Нин. То, что Сесил не выдал Клина, было вполне ожидаемо: как нежный и покорный субсамец мог подсыпать что-то сильной и крепкой военной самке? К тому же, если бы он начал сдавать Клина, ему пришлось бы раскрыть всю подноготную, так что проще было стоять на своем и твердить, что он ничего не знает.

Но как бы Сесил ни изворачивался, суд и тюремный срок были неизбежны. Согласно законам Насекомopodobных, его могли приговорить даже к пожизненному заключению. А если ему и удастся выйти раньше, военная самка с судимостью никогда не вернется на поле боя.

Он больше не сможет навредить Ло.

Лу Цычуань на мгновение выдохнул с облегчением — ведь в оригинальной книге Сесил чуть не погубил Ло!

Однако, разобравшись с одним злодеем, он понимал, что скоро появится следующий.

Лу Цычуань и Лу Нин прогуливались по лесу, где повсюду цвели дикие цветы и журчал ручей. Лу Цычуань посмотрел вдаль и как бы невзначай заметил:

— Помню, в детстве мы с младшим братом любили играть в саду.

Лу Нин прищурился, предаваясь воспоминаниям:

— Именно поэтому, когда я выбирал для тебя поместье, я остановился на этом. Здесь самая большая площадь зеленых насаждений, и тут есть твой любимый сад роз.

Сад роз? Лу Цычуань на мгновение опешил. Поместье было настолько огромным, что, если бы Лу Нин не упомянул об этом сейчас, он бы еще долго не узнал о существовании этого сада.

Он немного отвлекся, но вскоре вернулся к своей цели — перевести разговор на Лу Цинъяня.

— Через несколько месяцев у брата день рождения. Отец, вы уже решили, что ему подарить?

Лу Нин на мгновение растерялся, словно только что вспомнил о существовании второго сына. Он не проявил особого интереса к празднику Лу Цинъяня, зато с теплотой посмотрел на Лу Цычуаня:

— Малыш вырос, стал заботиться о младшем брате.

Лу Цычуань лишился дара речи. Он мог легко представить, как Лу Нин, беседуя с Лу Цинъянем, постоянно переводит любую тему на Лу Цычуаня. Неудивительно, что Лу Цинъянь его ненавидит — такие разговоры только разжигают вражду.

Хуан, похоже, не понимал его мотивов и снова напомнил в Море Духа:

— Уровень «чернения» Лу Цинъяня достигает 90%. Конфликт между ним и оригинальным владельцем тела накапливался годами, начиная с самого детства. Сейчас пытаться что-то исправить уже поздно, это не то, что можно легко сгладить.

Лу Цычуань, конечно, понимал это, но у каждого есть свои эмоциональные слабости, и он не исключение. В детстве, после смерти родителей, его воспитывал дедушка, но тот умер, когда Лу Цычуаню было девять. Позже его усыновил маршал, который относился к нему даже лучше,

чем к собственным детям.

Лу Цинъянь напоминал ему детей маршала: они тоже ссорились, дрались, но повзрослев, поумнели, отбросили обиды и вместе сражались бок о бок. Жаль только, что все они в итоге сложили головы на полях сражений, и никто из них не вернулся домой, чтобы скрасить старость старика.

В жизни трудно достичь всего сразу: выбирая один путь, неизбежно приходится чем-то жертвовать.

Почувствовав подавленность и вину Лу Цычуаня, Хуан рационально утешил его:

— Имперская наука развита, у маршала есть высокоточные биороботы-компаньоны, генералу не о чем беспокоиться.

Лу Цычуань усмехнулся. Эти два биоробота были настолько точными копиями, что даже переняли его привычку иногда строить из себя жертву, чтобы вымолить прощение.

<http://bllate.org/book/18570/1787261>